
УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.542.15

Р 88

А.А. Русанова,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии организаций
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
«Забайкальский государственный университет». 672027, г. Чита,
ул. Подгорбунского, д. 5, кв. 22, тел: 89242783771, E-mail: rusanova_a_a@
mail.ru*

**Профессиональное самоопределение
в структуре социального самоопределения
студенческой молодежи (социологический анализ)**

(Рецензирована)

Аннотация. Определяется актуальность научного изучения социального самоопределения студенческой молодежи и профессионального самоопределения как структурного его компонента. Автор дает научное обоснование взаимосвязи «профессионального» и «социального». На основе эмпирических исследований определены уровни профессионального самоопределения студенческой молодежи, представлен социально-типический портрет представителя каждого уровня профессионального самоопределения личности на примере опроса студентов Читинского государственного университета.

Ключевые слова: самоопределение, социальное самоопределение, профессиональное самоопределение, студенчество, уровни профессионального самоопределения студенческой молодежи.

A.A. Rusanova,

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Sociology Department of
Zabaikalsky State University. 672 027, Chita, Podgorbunskogo Str., 5, Apt. 22,
ph: 89242783771, E-mail: rusanova_a_a@mail.ru*

**Students' professional self-identification
in the structure of social
self-determination (sociological analysis)**

Abstract. This paper shows the importance of the scientific study on students' social self-determination and professional self-identification as its structural component. The author gives a scientific basis for the relationship of "professional" and "social". Based on empirical studies the author determines levels of students' professional self-identification and presents a portrait of a typical social representative of each level of the person's professional self-identification using students' polling data from Chita State University.

Keywords: self-determination, social self-determination, professional self-identification, students, levels of professional self-identification of students.

Сложный период развития российского общества, связанный с новым этапом преобразований, радикальных реформ в области экономики, политики, духовно-нравственной ситуации, повлек изменения самоопределения молодежи в социальной структуре общества.

В философской, психологической, педагогической и социологической литературе не существует единого подхода к пониманию социального самоопределения молодежи. Исследование данной проблемы ведется, в основном, в русле теорий формирования и разви-

тия личности и теории социализации личности. В социологическом словаре, например, дается следующее определение социального самоопределения — «определение себя относительно выработанных в обществе и осознанно принятых человеком критериев принадлежности к определенной сфере общественных отношений и определенному социальному кругу» [1].

В качестве методологического подхода для раскрытия внутренних факторов самоопределения молодежи важна позиция русских философов, представленная в работах И.А. Ильина, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, М.М. Бахтина. Общей мыслью этих работ является то, что самоопределение сопровождается конституирование личности и представляет собой личностнообразующий процесс, основу которого составляет духовно-нравственное самоопределение. В.И. Чупров, С.Н. Быкова, Е.Д. Игитханян в социально-философском аспекте выделяют способности, потребности, интересы, целеполагание молодежи и саму социальную деятельность.

Понимание социально-профессионального становления молодежи не только как выбора профессии на определенном этапе развития субъекта труда, но и как выбора уровня и формы профессионального образования, типа учебного заведения, выбора вуза способствовало изучению в разные годы ориентации молодежи на высшее образование, ценности образования в сознании молодежи, ее образовательных планов (С.С. Балабанов, В.И. Журавлев, Г.Е. Зборовский, Д.Н. Зюзин, Т.Л. Кончанин, Р.И. Никифоров, Ф.Р. Филиппов и др.). Данная проблематика тесно сопряжена с исследованием студентов как особой социальной группы молодежи. Особое значение в изучении студенчества имеют исследования Ю.Р. Вишневого, В.Т. Лисовского, А.В. Меренкова, В.Г. Попова, Л.Я. Рубиной. Специфика инженерного студенчества отражена в работах А.Б. Курлова, Н.Н. Сулейманова, Ф.С. Файзуллина.

В последнее время в работах социологов, социальных психологов, педа-

гогов наблюдается отказ от узко ролевого подхода к проблеме социального самоопределения личности и переход к системно-ролевому подходу. Анализ соприкосновения сфер жизнедеятельности личности «деятельность — общение — самосознание» позволяет обосновать вывод, что целью социального самоопределения является расширение, умножение социальных связей личности с внешним миром. Но создавать социальные связи может лишь личность, обладающая способностью к освоению социальных ролей, а ядром социального самоопределения становятся ее социальные роли в различных отраслях и сферах жизнедеятельности.

Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина рассматривают социальные роли как «комплексы норм, закрепленных за определенными функциональными местами общества, которые проявляются в требованиях к индивидам, занимающим функциональные места в сфере общественного разделения труда, занятости, иерархии управления и др.». Общество заинтересовано в адекватном выполнении социальных ролей, чтобы все потребности «покрывались» исполняющимися ролями, что вызывает совершенные системы ролей. Если рассматривать профессию как определенную социальную и экономическую роль, то профессиональное самоопределение есть процесс осознания, принятия и усвоения одной из социальных ролей в процессе социального самоопределения.

Известный социолог М.Х. Титма [2] полагает, что самоопределение молодежи обусловлено взаимоотношением социальной среды, жизненной самоопределения и жизненной ситуации, позиции. Социальная среда и проблемная ситуация на первоначальном этапе жизни играют важнейшую, определяющую роль. Социальная среда включает в качестве основных факторов и условий социально-территориальную принадлежность, происхождение, семью, образование. Далее в процессе самоопределения проявляется накопленный молодежью потенциал активности. Представляется, что профессиональное самоопреде-

ление необходимо рассматривать как подсистему социального самоопределения в процессе социализации.

«Профессиональное» и «социальное» становятся явственно связанными, так как являются различными срезами общественного разделения труда. На наш взгляд, социально-профессиональное самоопределение характеризуется тремя аспектами:

— формированием социального самоопределения личности в широком смысле как установкой на определенный тип социализации, принятием (при вариативных отклонениях) нормативной базы современного индивиду общества;

— выбором пути социального самоопределения в узком смысле как ориентира на вхождение в определенную социальную группу, социальный слой, на занятие определенной ниши в его социально-классовой и социально-поселенческой структуре;

— профессиональным самоопределением как направленностью на определенный род и вид занятий, на выбор конкретной профессии, уровня образования, потенциального места работы.

Профессиональную принадлежность с учетом квалификационных, образовательных и иных характеристик можно рассматривать как показатель, характеризующий социальное положение человека в обществе, так как социальные группы не могут существовать иначе как через группы профессиональные.

К выбору профессии в процессе профессионального самоопределения необходимо относиться как к одному из важнейших событий на жизненном пути человека. Профессиональное самоопределение связано с прошлым опытом личности, а процесс профессионального становления простирается в будущее, определяя формирование будущего социального статуса, определяя место в жизни и ее дальнейшее течение. Профессиональный выбор необходимо рассматривать в комплексе с перспективными планами («выборами») личности также и в других сферах жизнедеятельности.

Профессиональное самоопределение имеет свою специфику. Если общее социальное самоопределение характеризует всю сферу потребностей и систему отношений личности к действительности, то профессиональное самоопределение характеризует лишь сферу потребностей и отношений, связанных с поведением личности относительно определения своей профессиональной деятельности. Кроме того, профессиональное самоопределение характеризуется тем, что оно включает в себя не только ориентацию на будущий социально-профессиональный статус, но и обнаруживает доминирующую направленность интересов самой профессиональной деятельности.

Для правильного выбора профессии субъект должен проделать большую внутреннюю работу: проанализировать свои личностные ресурсы (интересы, способности, особенности характера, ценностные ориентации и т.д.), требования избираемой профессии, осознать противоречия и оценить возможность или невозможность их коррекции.

Оценивая перемены в содержании профессиональных устремлений молодежи на современном этапе, следует отметить, что экономические изменения, информационные перемены, расслоение общества на новые социальные группы, реформирование системы образования оказывают огромное влияние на планы профессионального самоопределения молодежи. Наряду с проблемами, которые существовали всегда при выборе профессии (например, противоречие между необходимостью кадрового обеспечения в различных сферах производства и невысоким престижем некоторых видов труда среди молодежи; несбалансированность между желанием включиться в трудовую деятельность большого числа выпускников и ограниченными возможностями государства и других субъектов спроса рабочей силы удовлетворить их; противоречие между повышенными притязаниями молодых людей к свободному выбору профессиональной деятельности и неадекватными способностями, качествами личности, уровнем подготовленности и др.) на современном этапе появ-

вился ряд новых проблем. Это изменения в структуре экономики России и ее регионов; криминализация общественного сознания, смещение в восприятии ряда видов деятельности; стремление определенной части молодежи в быстрому включению в предпринимательство и нравственная, трудовая, экономическая, правовая неподготовленность к этой деятельности; необходимость расширять сферу подготовки выпускников к труду в условиях рынка и в то же время ухудшение условий для этого (ухудшение материально-технической базы образовательных учреждений, отток специалистов из учебных заведений и т.п.); а также необходимость переориентации учебно-воспитательного процесса на новые социально-экономические условия и отсутствие кадровых, материально-технических и финансовых возможностей [3].

Нельзя согласиться с мнением некоторых социологов, что в России стратификационная роль профессии и профессиональной подготовки смягчена в связи с экономическим отставанием от высокого современного стандарта и что некоторые носители квалификации потеряли сферы приложения. Как показывают результаты различных социологических исследований, значение профессиональной подготовки становится явственным критерием социального статуса личности за счет ряда причин. Прежде всего, это изменения системы социальных связей и социальных ролей, которое повлекло за собой потерю престижа ряда важных профессий. Кроме того, выявилась потребность в ряде профессий, по которым не велось в должных масштабах специальной подготовки (структурный дефицит). Особую социальную ценность приобретают высокий уровень специальной подготовки и функциональная корректность на фоне профессиональной маргинализации и дилетантизма. И, наконец, потребности социальной стабильности требуют усиления функции привязки, что проще всего осуществлять через профессию.

Изменения содержания труда ставят особые, подчас противоречивые

требования к носителям определенного профессионального статуса. Данная тенденция усиливается в настоящее время, поэтому профессиональное самоопределение — это сознательное и активное выявление и утверждение собственного статусного положения в системе социальных отношений или общественного распределения труда.

Взгляд на выбор профессии как на выбор социальной роли предполагает высокую активность личности и подводит к мысли об индивидуальной иерархии факторов выбора профессии, присущей каждому индивиду.

Определяют выбор профессии и факторы социальной структуры, и факторы, связанные с историческим этапом в развитии конкретной социальной структуры, и специфические ситуационные факторы.

Факторы социальной структуры, т.е. «устройство» социальной структуры общества определяет рамки, в которых возможен выбор профессии и социальный статус. В зависимости от характера социальной структуры это право может быть организовано в форме четко выраженных групповых (стративных, классовых) барьеров или представлять собой континуум функциональных ролей, заполняемых путем профессионального подбора. Социальная структура очерчивает степень детерминированности индивидуальных судеб в рамках своих границ. Если пределы социального пространства ограничены классовыми и групповыми барьерами, тогда судьбы индивида в большей степени связаны с принадлежностью к социальной группе, слою, классу.

Особенности исторического этапа формируют определенную общность жизненного и социального опыта целых поколений, тем самым во многом предопределяя их социально-профессиональные биографии.

По мнению социологов, необходимо учитывать четыре группы факторов, воздействующих на профессиональное самоопределение:

1. Факторы, определяющие объекты и рамки выбора: общественные, отраслевые, технологические, тер-

риториальные, функциональные и другие виды разделения труда; перечень профессий; общественный строй; культура.

2. Элементы механизма воспроизводства самих индивидов как социальных типов (социальные институты, учреждения, СМИ).

3. Качества субъекта выбора — индивида (мотивация, потребности, интересы, знания, ценности).

4. Качества индивида как потенциального субъекта будущей профессиональной деятельности (пол, способности, характер, темперамент, интеллектуальное развитие, знания, умения, навыки и т.п.) [4].

В рамках нашей темы, касающейся профессионального самоопределения студенческой молодежи, необходимо рассматривать этот процесс также с точки зрения деятельностного подхода. Только через деятельность происходит вхождение молодого человека в самостоятельную жизнь, выбор, по сути, будущей позиции в социальной структуре общества, что и является сущностной характеристикой социального самоопределения. Основным видом деятельности студента, по мнению ряда социологов, является *учебно-профессиональная деятельность*, т.е. овладение знаниями, приобретения навыков профессиональной подготовки и их реализация на практике. Правда, с н. 90-х годов прошлого века возникает феномен «работающего студента», для которого основным видом деятельности является уже не учеба в вузе, а работа. Наблюдается тенденция все большего разрыва между характером регулярной занятости студентов и их профессиональной подготовкой в вузе (особенно гуманитарных, технических и естественных факультетов), что придает двойственный, неопределенный характер статусу студентов. То есть, сегодня учебно-профессиональную деятельность уже нельзя назвать основным видом деятельности студентов, хотя, получение профессиональной подготовки в вузе остается важным признаком, интегрирующим студентов как особую социальную группу [5].

Кроме этого признака в социологии определяется еще несколько признаков, которые отражают специфику студенчества как особой категории молодежи. Сложилось несколько подходов к его определению и места среди других общественных групп:

— студенчество как социально-демографическая группа (объединяет молодежь примерно одного возраста от 17 до 22 лет);

— студенчество как социально-профессиональная группа (отождествляется с социально-классовыми группами общества);

— студенчество как большая общественная группа, причем акцент делается на ее маргинальность, незавершенность перехода (Вишневский Ю.Р. Рубина Л.Я. и др.);

— студенчество как определенный самостоятельный этап в жизни человека.

В профессиональном самоопределении студенчества традиционно выделяют три стадии (или кризиса), когда проблема выбора актуализируется в том или ином ее аспекте, и от способа ее разрешения зависит последующая реализация профессионального пути личности: на первом, на третьем и на пятом курсах:

1. Первокурсники уже осуществили выбор вуза и специальности, личность уже включена в деятельность, тем самым свобода нового выбора уже ограничена. Вместе с тем возникает новая, непривычная для учащегося социокультурная ситуация, требующая адаптации (изменены место жительства, образ жизни: с сельского на городской, с семейного на общежитие, возросла самостоятельность молодого человека и т.д.). Более свободный характер организации учебных занятий в вузе и ломка прежних стереотипов школьного обучения также являются существенными факторами кризиса профессионального самоопределения на первом курсе, что проявляется в сомнениях в правильности сделанного выбора (вопросы: «Ту ли профессию я выбрал?» и др.).

2. Специфика профессионального самоопределения на третьем курсе обу-

чения заключается в том, что к этому времени адаптационный период завершен, влияние довузовских факторов незначительно, актуализируются профессиональные интересы и перспективные планы. Меняется система ценностей (образования, профессии, труда, экономического взаимодействия и т.д.) и выявляются новые противоречия в сознании и поведении студентов.

3. На стадии окончания вуза (5 курс) решается вопрос о конкретном виде профессии и о месте работы. Перед студентами стоит проблема реализации своих профессиональных планов и намерений. На данном этапе ведущим фактором профессионального самоопределения выступает рынок труда и профессий: в отличие от первого курса пятикурсники осмысливают свой выбор не с точки зрения соответствия своим личным интересам и склонностям, а в большей мере с точки зрения востребованности специальности на рынке труда. Необходимость выбора (поиска) конкретного места работы и одновременно ограничение возможности этого выбора потребностями рынка в специалистах актуализирует ценности-приоритеты (вопросы: «Что для меня важнее работа по специальности или высокая зарплата?» и др.) [6].

Опыт эмпирических исследований (в том числе и собственно авторских) по проблемам профессионального самоопределения студенческой молодежи позволил выделить три основные группы студентов в зависимости от субъективных ориентаций, интересов, ценностей в плане получения высшего образования.

Первая группа — молодые люди, ориентированные на образование как на важнейшую составляющую их профессиональной самореализации. Для основной ее части желание реализоваться в будущей работе — самое главное, а образование выступает в качестве важнейшей ценности.

Вторая группа — молодые люди, у которых ориентация на образование выступает в качестве инструмента или возможной стартовой ступени для того, чтобы в дальнейшем попытаться соз-

дать собственное дело, заняться коммерческой деятельностью и т.п. Они к своей профессии относятся менее заинтересовано чем представители первой группы.

Третья группа — молодые люди, которых можно назвать не определившимися. В их оценках нет ясности, характерной для представителей первых двух групп.

Исходя из того, что состояние профессионального самоопределения личности студента можно принять за абсолютную величину, характеризующую определенный период обучения в вузе, а ее уровень — за относительную, показывающую реальное состояние развития профессионального самоопределения определенного числа студентов вуза, а также, используя результаты проведенного в ходе исследования кластерного анализа, можно определить низкий, средний и высокий уровни профессионального самоопределения личности студента. Попробуем составить социально-типический портрет представителя каждого уровня профессионального самоопределения личности на примере опроса студентов Читинского государственного университета.

Учебная деятельность личности студента вуза с *низким уровнем профессионального самоопределения* в основном направлена на усвоение сложившегося опыта в своей специализации. Достигается это главным образом воспроизведением устоявшихся моделей учебно-образовательной деятельности студента.

Всего 9,11% опрошенных студентов, вошедших в данную группу, более менее представляют себе отличие вузовского образования от школьного. 18,53% респондентов данной группы не знают, куда обычно идут работать выпускники данного вуза и их примерный заработок. Никто из них не представляет себе возможности своего профессионального роста как в стенах вуза, так и после его окончания.

Основным мотивом выбора своей будущей специальности 3,53% респондентов отметили большую вероятность поступить в данный вуз чем в другой.

В выборе никто из представителей данной группы не опирался на пример родных или знакомых, не воспользовался советом своих друзей. Основными причинами выбора конкретного вуза опрошенные студенты назвали: случайность — 26,18%; вынужденные обстоятельства — 68,23%; стремление учиться в престижном вузе — 4,12%; мечта — 1,47%.

Лишь 3,12% из них полностью и в целом удовлетворены своим социальным статусом студента. Только 1,25% респондентов высоко оценивают престижность своего вуза в сопоставлении с другими вузами. Практически никто из них не считает статус студента своего вуза более значимым по сравнению со статусами студентов других отечественных вузов. Лишь 5,94% опрошенным студентам нравится их будущая специальность и направление обучения.

0,62% респондентов в основном и полностью удовлетворены своими знаниями новых форм занятий, в то время как 4,38% из них крайне не удовлетворены ими. Лишь 6,25% респондентов удовлетворены своими отношениями в вузе с преподавателями специализации, 4,69% — с сотрудниками вуза и 6,57% — с другими студентами. 27,81% опрошенных студентов считают, что учеба в вузе им в тягость, а также теряют уверенность в ее значимости.

31,54% испытывают трудности в осмыслении нового материала, 24,8% обладают слабыми интеллектуальными возможностями. Часто они раздражительны, проявляют волнение, беспокойство. Личностные ориентации направлены на себя. 55,82% из них предпочитают учиться в хороших условиях, чтобы учеба не была утомительной. При этом 43,62% из них после окончания вуза хотели бы получать высокую заработную плату. 68,31% свою будущую профессию выбрали случайно и просто терпят свое обучение в вузе. Периодически 73,91% из них испытывают иногда желание уйти из вуза. 68,23% считают, что только вынужденные обстоятельства и отсутствие лучшей альтернативы заставили их учиться в конкретном вузе.

Студенты-«среднячки» профессионального самоопределения обладают определенным творческим потенциалом по освоению учебно-образовательных программ вуза.

37,65% опрошенных студентов в достаточной мере хорошо представляли себе отличие вузовского образования от школьного. Лишь каждый десятый студент данной группы знает, куда обычно идут работать выпускники данного вуза. Большая часть данной группы не представляет себе возможности своего профессионального роста, как в стенах вуза, так и после его окончания. Основными мотивами выбора будущей специальности респонденты отметили: перспективы, которые открывает работа по выбранной специальности — 28,53%; авторитет вуза — 17,65%; приверженность к данной отрасли знаний — 10,59%; характер работы лиц выбранной специальности — 8,53%. Каждый десятый опрошенный студент руководствовался в своем выборе вуза советом родителей или опирался на наглядный пример родных или близких знакомых.

Основными причинами выбора конкретного вуза опрошенные студенты назвали: стремление учиться в престижном вузе — 28,82%; случайность — 15,29%; необходимость куда-нибудь пристроиться — 13,24%; вынужденные обстоятельства — 4,76%; никуда больше не взяли — 2,47%.

Каждый четвертый респондент данного типа полностью удовлетворен своим социальным статусом студента. Но зато каждый пятый опрошенный не только колеблется при оценке престижности своего вуза в сопоставлении с другими вузами, но и не считает статус студента своего вуза более значимым, по сравнению со статусами студентов других отечественных вузов. 23,75% респондентов высоко оценивают общественную полезность и значимость учебы студента в вузе в сопоставлении с деятельностью других людей для общества. 39,69% опрошенным студентам нравится их будущая специальность (направление обучения).

Лишь каждый пятый студент данной типической группы в основном и

полностью удовлетворен своими знаниями новых форм занятий. 20,94% опрошенных студентов удовлетворены образовательными программами вуза; 17,81% — возможностью учиться и совершенствоваться, как будущему специалисту; 16,25% — методами обучения; 15,63% — организацией учебного процесса; 15,31 — качеством получаемого образования. Каждый пятый респондент удовлетворен как содержанием учебного процесса, так и режимом обучения в вузе. Каждый третий респондент удовлетворен своими отношениями с преподавателями специализации и сотрудниками вуза, а 38,75% — с другими студентами. 22,19% опрошенных студентов данной группы до сих пор не могут понять, нравится ли им учеба в вузе. А каждый пятый из них ожидал гораздо большего от своей учебы в нем.

24,93% стремятся достигнуть высокого общественного положения, получить признание окружающих. 37,68% из них имеют посредственные склонности к осмыслению нового материала, средний потенциал возможностей к интеллектуальному мышлению. А 18,24% не всегда стабильны в поведении, эмоциях. 25,35% избегают решений сложных ситуаций. У 22,16% периоды уверенности и спокойствия чередуются с растерянностью и беспокойством. Личностные ориентации слабо направлены на группу, больше на свою позицию. 35,72% стремятся достигнуть высокого общественного положения и получить признание окружающих. Свою будущую профессию 19,44% выбрали из-за предполагаемых ими самими склонностей к ней, а для 21,87% таковой причиной послужили вынужденные обстоятельства. 34,10% считают свою специальность не хуже и не лучше среди других специальностей. 12,75% хотели бы уйти из вуза, но им не хватает решимости и уверенности в правильности своего решения.

Студенты, имеющие высокий уровень профессионального самоопределения в вузе более склонны к творческой учебно-образовательной деятельности по освоению своей будущей специаль-

ности. Они имеют склонность к осмыслению нового материала, высокий потенциал возможностей к интеллектуальному мышлению. Практически всегда стабильны в поведении, эмоциях. Не боятся сложных ситуаций, спокойны и уверены в себе.

Основным мотивом для поступления в вуз респонденты данной группы единодушно выделяют перспективы, которые открывает работа по выбранной специальности. Большая часть опрошенных студентов (68%) опиралась в своем выборе на наглядный пример родных или близких знакомых и поступила в конкретный вуз. Основными причинами выбора конкретного вуза опрошенные студенты назвали: стремление учиться в престижном вузе и мечта.

Все респонденты данной социально-типической группы в целом удовлетворены своим социальным статусом студента, высоко оценивают престижность своего вуза в сопоставлении с другими вузами. Каждый третий из них считает, что статус студента вуза, где он обучается, является более значимым по сравнению со статусами студентов других отечественных вузов.

Всем опрошенным студентам данной группы нравится их будущая специальность и направление обучения в вузе, а также все они считают очень и достаточно значимой общественную полезность и значимость учебы студента в вузе в сопоставлении с деятельностью других людей для общества.

Их личностные ориентации направлены на группу, на самореализацию, на самоутверждение. 74,86% стремятся проявить творческую инициативу, полностью раскрыть интеллектуальные способности. 64,21% стремятся сами непосредственно участвовать в апробации новых технологий обучения.

Согласно выборке, всего было опрошено 325 студентов ЧитГУ 1, 3, 5 курсов обучения. В группу с низким уровнем профессионального самоопределения вошло — 79 студентов из всех опрошенных (из них: 58% составили первокурсники, 33% — третьекурсники, 9% — студенты выпускного 5 кур-

са). Группа среднего профессионального самоопределения представлена 179 студентами (из них: 22% — 1 курс, 37% — 3 курс, 41% — 5 курс). И, наконец, в группу с высоким уровнем профессионального самоопределения вошли 67 студентов (6%, 32% и 62% — соответственно).

Как видим, уровень профессионального самоопределения находится в определенной динамике, растет от курса к курсу, но преобладает средний уровень. И здесь следует говорить о необходимости специально организованной образовательной среды вуза, представляющей собой интеграцию специфических содержательно-целевых, организационно-процессуальных и методико-инструментальных педагогических условий. К содержательно-целевым условиям мы относим:

— актуализацию субъектного опыта студентов и его включение в содержание профессиональной подготовки;

— расширение субъектных функций студентов в образовательном процессе;

— проблематизацию учебно-профессиональной деятельности и поведения студентов.

Организационно-процессуальные условия должны включать:

— компетентность преподавателей, осуществляющих профессиональную подготовку студентов с целью их максимальной самореализации;

— диалогическое взаимодействие субъектов учебного процесса;

— рефлексивное управление деятельностью студентов со стороны педагога.

Среди методико-инструментальных условий мы вычленили:

— использование интерактивных методов и приемов обучения;

— включенность студентов в дополнительное профессиональное образование.

Примечания:

1. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1989. С. 67.

2. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. М.: Мысль, 1986; Молодежь: ориентации и жизненные пути / отв. ред. М.Х. Титма. Рига: Зинатне, 1988; Жизненные пути одного поколения / ред. Л.А. Титма, В.В. Колягина. М.: Наука, 1992. 239 с.

3. Юпитов А.В., Зотов А.А. Исследование ситуации профессионального самоопределения студентов // СОЦИС. 1997. №3. С. 88.

4. Матусевич В.Л. Социальная микросреда и выбор профессии. Киев: Наукова думка, 1982. 284 с.

5. Вишневикий Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // СОЦИС. 1997. №10. С. 45-51.

6. Дидковская Я.В. Профессиональное самоопределение студенчества: современные проблемы: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2000. 182 с.

References:

1. A Concise Dictionary of Sociology / ed. by D.M. Gvishiani, N.I. Lapin. M.: Politizdat, 1989. P.67.

2. Titma M.Kh., Saar E.A. The young generation. Moscow: Mysl, 1986, Youth: orientations and ways of life / Ed. by M.Kh. Titma. Riga: Zinatne, 1988; The ways of life of one generation / ed. by Titma L.A., Kolyagin V.V. Moscow: Nauka, 1992. 239 pp.

3. Yupitov A.V., Zotov A.A. The research of the students' professional self-determination // SOTSIS, 1997 №3. P. 88

4. Matusevich V.L. Social micro environment and career choice. Kiev. Naukova Dumka, 1982. 284 pp.

5. Vishnevsky Yu.R., Rubin L.Ya. The social character of students of the 90s // SOTSIS, 1997, №10. P.45-51.

6. Didkovskaya Ya.V. The professional self-determination of students: current problems. Dissertation for the Candidate of Sociology degree. Ekeaterinburg, 2000. 182 pp.